

Несколько замечаний по поводу деепричастных предложений

Л. Ясаи

0. Настоящая статья преследует лингводидактические цели при подготовке студентов-русистов по русской грамматике: в ней, по поводу деепричастных предложений, ставятся вопросы о том, в какой мере может упрощать в учебных целях педагогическая практика сложные языковые явления и до какой меры она может включать в себя некоторые частные случаи употребления? При анализе деепричастных предложений, особенно при обучении русскому языку как иностранному, из широкого круга данной проблематики можно выдвинуть для обсуждения ряд вопросов, из которых ниже будут рассматриваться: (1) вопрос о соотносительности субъектов, (2) видо-временные отношения, выражаемые деепричастными конструкциями и (3) дополнительные грамматические значения, развивающиеся на базе видо-временных отношений и других факторов.

1. Первый вопрос, которого мы будем касаться, это вопрос о так называемом независимом деепричастии, представляющем отклонение от того общеизвестного правила, которое должен знать каждый студент-иностранец, более того, и ученик, поступающий в университет на отделение русского языка. Это – правило совпадения подлежащих, точнее, подлежащего-субъекта главной части предложения и того подлежащего, которое может быть выведено из деепричастия в результате его преобразования в первичную двусоставную структуру. Значит, речь идет о соответствии между субъектом действия, к которому относится деепричастие и субъектом-подлежащим главной части предложения. Согласно этому, такое предложение, как, например, *Поднявшись на вершину, туристы стали фотографировать*, является правильным, а предложения типа *Включив радио, раздались звуки Лунной симфонии* – нет. Несмотря на то, что соблюдение соотносительности субъектов уже давно является синтаксической нормой, данная норма всё-таки нарушается уже с давних времен. Об этом свидетельствуют следующие примеры, взятые из классической литературы и цитируемые в учебниках как русского, так и венгерского издания (Шведова, Лопатин 1989: 491, Болла, Палл, Папп⁵ 1990: 493, Пете 2003: 197):

(1) а. *Пройдя таким образом немного более двух верст, слышится что-то похожее на шум падающих вод* (Лермонтов).

(1) б. *Выходя из университетских ворот, нас встретили ворота тюрьмы* (Герцен).

(1) в. *Имея право выбирать оружие, жизнь его была в моих руках* (Пушкин)

(1) г. *Накутившись, между солдатами завязался разговор* (Толстой).

Конечно, обращая внимание на такие синтаксические построения, авторы учебников всегда предупреждают о том, что данные конструкции не соответствуют современной синтаксической норме (см. напр., Шведова, Лопатин 1989: 491). Построенные таким образом предложения, как отмечается в лингвистической литературе, возникли по образцу французской модели. В. В. Виноградов расценивал данное явление как "синтаксический галлицизм" (Виноградов 1938: 154–155), он цитирует в этой связи М. В. Ломоносова, который первым осуждал такие конструкции. Позднее, в синтаксисе В. А. Ицковича недопустимость рассматриваемой конструкции также сводится к высказыванию М. В. Ломоносова (Ицкович 1982: 130). Значит, норма, о нарушении которой речь будет идти ниже, является, на самом деле, старым, многовековым синтаксическим правилом.

Как показывают нижеследующие примеры, более подробное рассмотрение и сравнение предложений с независимым деепричастием позволяет нам сделать такой вывод, что отсутствие соотносительности субъектов следует оценивать по-разному: норма нарушается не в одинаковой мере, ошибка оказывается то явной, то еле заметной или не всеми ощутимой, иными словами, встречаются и неясные, неоднозначные с этой точки зрения случаи. Более

того, возможно даже, как мы увидим ниже, что рассматриваемая конструкция допустима. Обратимся к примерам¹:

(2) *Слушая музыку – прелюды и баллады Шопена, у него слезы были на глазах* (Наука и жизнь, 1967, № 1).

Несмотря на недопустимость такой конструкции, в защиту данного и вообще такого рода предложения можно привести психолингвистический аргумент: субъект, относящийся к деепричастию, в определенном логическом смысле соответствует логическому субъекту сказуемого, т.е. лицу, выступающему не в позиции подлежащего, а в косвенном падеже: '**он** слушал – **у него** были слезы ≈ **он** плакал'. В этой связи следует заметить (опять же со ссылкой на В. А. Ицковича, автора данного раздела академической грамматики), что безличные конструкции с модальным словом и инфинитивом, в которых семантический субъект оформляется дательным падежом, допускают деепричастный оборот (Русская грамматика II, 1982: 182–183). Поэтому предложение (3) является правильным:

(3) *Играя черными, чемпиону не удалось захватить инициативу.*

Если, однако, такое деепричастное предложение признается нормальным, в котором безличное сказуемое имеет семантический субъект, то возникает вопрос, как оценивается деепричастный оборот в пассивных предложениях, в которых субъект, как правило, в творительном падеже, и в предложении ясно, что деепричастие соотносится с творительным субъектом, а не с подлежащим-объектом?

(4) а. *В том и другом случае автомашины или принадлежат транспортной организации, или нанимаются ею, не вмешивая в это дело клиента* (Н. Смеляков, Деловая Америка) <ср. преобразование в актив: 'транспортная **организация** нанимает машины – транспортная **организация** не вмешивает в это дело клиента'>.

(4) б. *Развивая навыки вождения, водителями будут изучаться меры предосторожности, обеспечивающие безопасность пешеходов* (За безопасность движения. 1968, № 8) <ср. преобразование в актив: '**водители** развивают навыки вождения – **водители** будут изучать меры предосторожности'>.

Несмотря на соотнесенность деепричастия с творительным субъектом страдательного предложения, по мнению Ицковича, построенные таким образом предложения являются ненормативными. Причина их неприемлемости кроется в том противоречии, что в предложении есть и подлежащее, с которым деепричастие должно быть соотнесено (к которому деепричастие и тяготеет грамматически), однако, в пассиве подлежащее всегда выражает значение объекта (ср. Ицкович 1982: 137). Если быть последовательным, то по сходным же соображениям не могут быть признаны безупречными и предложения (5), которые хотя и не являются страдательными, но в них возвратные глаголы в определенной степени являются носителями пассивной семантики, причем имеется и подлежащее в значении имплицитного объекта:

(5) а. *Борясь за улучшение технико-экономических показателей, у нас не остается в стороне и такой вопрос, как культура производства* (Кировский шинник, 8 июня 1967) <ср. ≈ '**нами** не оставляется в стороне' → '**мы** не оставляем в стороне'>.

(5) б. *Пройдя с фотокамерой по улицам города, мне представилась возможность снять несколько сценков* (Молодежь Молдавии, 23 ноября 1967) <ср. ≈ '**я** имел возможность снять...'>.

Если, однако, предложения типа (4) и (5) не могут быть признаны в качестве нормативных, то сомнения возникают (должны возникать) и относительно правильности примера (6), который, парадоксальным образом, приводится в учебнике:

¹ Часть примеров заимствуется из синтаксиса (Ицкович 1982).

(6) *Как сообщили на предприятии, эти услуги позволяют людям отправлять телеграммы, не выходя из дома* (Зоя Фодор, Деловой русский. Как подготовиться к экзамену. Budapest: Nemzeti Tankönyvkiadó, 2004).

С нашей точки зрения, однако, можно отнестись критически и к механическому применению и абсолютизированному пониманию данной нормы. Для более точного понимания проблемы нельзя оставлять без внимания и некоторые другие факты, на которые мы обратим внимание ниже. Перейдем к примеру (7)

(7) *Не зная китайской жизни, китайских традиций, эта мысль может показаться странной* (Новый мир, 1968, № 2).

Здесь деепричастие выступает в обобщенно-личной функции (действие может относиться к любому лицу) с оттенком причинного значения: не зная китайской жизни ≈ 'если не знать / если мы не знаем / если человек не знает китайской жизни...' Кроме этого, надо заметить, что деепричастие здесь функционально сближается с предлогом: не зная китайской жизни ≈ 'без знания китайской жизни', 'вследствие незнания китайской жизни'. Ср.: *зная китайскую жизнь* ≈ 'в случае знания китайской жизни'. Известно, что деепричастие может переходить не только в наречие, но и в предлог (см. напр., *благодаря чему-л.* и *несмотря на что-л.*)². В связи с рассматриваемым типом предложения (7) обращает на себя внимание и тот факт, что мы провели его тестирования с привлечением нескольких русских информантов³, и они не отметили его как неправильное. В других случаях сближение с предложными конструкциями может быть явным, столь сильным, что оно практически представляет собой конверсию (частеречную переходность). Так, формы *учитывая, полагая, имея в виду, исходя из, не считая* естественным образом заменяются той или иной предложной конструкцией: *в связи с чем, в виду чего, на основе чего, с учетом чего, без учета чего*. Примеры:

(8) а. *Учитывая привычки лошадей, в станках предусматривается специальный навозный угол* (Наука и жизнь, 1978, № 8).

(8) б. *Не считая более развитых береговых жителей и жителей смежных островов, деньги весьма медленно проникают в быт* (За рубежом, 1966, № 18).

(8) в. *Исходя из изложенного, представляет интерес разбор деформаций... в лунке удаленного зуба* (Стоматология, 1962, № 1).

(8) г. *Полагая, что в высших наших женских и мужских лигах по баскетболу и волейболу не должно быть более чем по 12 команд, каждый круг первенства страны потребует 15–16 дней* (Сов. спорт 16 деку 1964).

Совершенно понятно, что такое употребление независимого деепричастия или деепричастного оборота не осуждается так категорично или вообще не осуждается. По мнению В. И. Ицкович данный способ употребления на границе или, может быть, в пределах литературной нормы (Ицкович 1982: 132).

Наконец, следует обратить внимание на то, что в русском языке встречаются и такие деепричастные конструкции без соотнесенности субъектов, которые признаются безоговорочно приемлемыми. Это предложения с такими деепричастными образованиями, которые ведут себя как вводные слова, составляя вводные словосочетания. Чаще всего в этой функции выступает деепричастная форма *говоря: собственно говоря, строго говоря, мягко*

² Небезынтересно отметить, что в венгерском языке, в котором, как правило, также не принимаются разносубъектные деепричастные предложения, в лингвистическом журнале Magyar Nyelv ('Венгерский Язык'), в статье известного специалиста применяется именно такое построение: *A magyar szófajtörténet kérdéseivel foglalkozva sok probléma fölmerül* (т.е. 'Занимаясь вопросами истории частей речи в венгерском языке, возникает много проблем') (Magyar Nyelv, 2004/1, 43). Правильность этого предложения, как мы полагаем, может объясняться тем, что имплицитный субъект деепричастия является обобщенно-личным, и само деепричастие функционально сближается с предложными сочетаниями (ср. *занимаясь вопросами* ≈ *в связи с вопросами*).

³ Важно заметить, что предложение было дано не в изолированной форме, а как часть короткого текста, и опрошенные должны были высказать мнение о правильности данного текста.

говоря, откровенно говоря, говоря по-другому, но от них функционально не отличаются вводные обороты *выражаясь (словами...)* или *перефразируя*. Мы хотим обратить внимание на сравнение предложений (9) и (10) – в последнем примере (10) форма *говоря* не превратилась в вводное словосочетание, следовательно, правильность сконструированного таким образом предложения является сомнительной ("строго говоря").

(9) *Откровенно говоря, мне не понравился этот фильм.*

(10) *Говоря о защите промышленности, у нас не всегда обращается внимание на то, что само производство представляет опасность для окружающего населения* (Коммунист ВС, 1969, № 6).

С другой стороны, примеры (11) функционально соответствуют примеру (9), значит эти предложения являются правильными.

(11) а. *Перефразируя эту мысль, наступление на кинематограф ведется с тех же позиций* (Новый мир, 1970, № 10).

(11) б. *Выражаясь известной пословицей, старость не радость.*

Особенно в предложениях типа (11) можно предположить пропуск той части, с помощью которой восстанавливается формальная соотнесенность субъектов. Это – опущение слов *скажу, что* или *можно сказать, что*. Правда, такое принципиальное дополнение возможно и в случаях (7) и (8), тем не менее по кодифицированной норме предложения типа (7), несмотря на их частотность, не признаются синтаксически безупречными.

На основе представленных языковых фактов мы приходим к выводу, что отсутствие общих подлежащих в деепричастном предложении не в одинаковой мере нарушает синтаксическую норму. С одной стороны, независимое деепричастие может быть явной синтаксической аномалией, как, например, в предложении **Включив радио, раздалась звуки Лунной симфонии*. С другой стороны, однако, построенное таким образом предложение может представляться менее ошибочным, если субъект деепричастия соответствует логическому субъекту сказуемого, как, например, в предложении *Говоря об искусстве, у нас всегда обращается внимание на возраст детей*. Несмотря на формальное отклонение от нормы, еще меньше ощущается аномальность в предложениях типа *Не зная русской истории, этот роман может быть непонятным*. Наконец, разумеется, что в случае явного перехода деепричастия в предлог норма не нарушается.

2. Второй интересующий нас вопрос касается сложного комплекса проблематики относительного времени (т. е. отношения времени действия к времени другого действия). Конкретнее, может ли деепричастие СВ выражать отношение одновременности? Как известно, при использовании деепричастных конструкций основным способом выражения одновременности является деепричастие НСВ. Если при этом сказуемое главной части также выражается глаголом НСВ, то мы говорим о полной одновременности (напр., *Мы шли, разговаривая*), если глаголом СВ, то одновременность является почти всегда лишь частичной (12), – как отклонение от этого, можно привести глаголы делимитативного способа действия с приставкой *по-* (13):

(12) *Выходя из комнаты, он споткнулся о порог.*

(13) *Мы **посидели** целый час, шутя и разговаривая.*

Конечно, в центре нашего внимания стоит не тот общеизвестный факт, что выражение одновременности является особенностью деепричастия НСВ, а то, что семантический потенциал деепричастия СВ шире, его нельзя отождествлять с исключительным выражением временной последовательности, проявляющейся в обозначении предшествующего действия по отношению к сказуемому (напр.: *Поднявшись на вершину, мы сели отдохнуть*). Дело в том, что деепричастие СВ – в отличие от собственно глагольных форм (в смысле узкой парадигмы глагола) – является семантически менее маркированным (т.е. более широким), чем деепричастие НСВ, которое всегда выражает отношение одновременности. По этому поводу А. В. Исаченко справедливо говорит о сильном (НСВ) и о слабом членах (СВ) оппозиции

(Исаченко 1960: 521), – слабый член, деепричастие СВ имеет "необыкновенно широкий диапазон частных значений" (Там же: 534).

В связи с этим возникает и вопрос теоретического характера: как же может быть, что отношение маркированности / немаркированности в случае деепричастий СВ и НСВ является противоположным по сравнению с глаголами СВ и НСВ, у которых маркированным (сильным) членом является СВ (при условии, что мы аргументируем не в пользу эквивалентной оппозиции)? Ответ кроется, как мы полагаем, в том, что несмотря на взаимодействие вида и относительного времени, вид в случае глаголов (*verbum finitum*) можно определить и безотносительно к понятию относительного времени (напр., с помощью понятия предела), в то время как в случае деепричастий в центре внимания стоит относительное время, которое объясняется, в частности, посредством вида.

Поскольку из семантической немаркированности следует, что создаются разные частные значения, деепричастие СВ также не может быть представлено таким образом, как будто оно выступает только как выразитель преждевременности. Во-первых, в редких случаях деепричастие может выражать и разные формы последующего действия по отношению к главному действию:

(14) а. *Он вышел, хлопнув дверью.*

(14) б. *Поднявшись на вершину, я уже совсем устал* (т.е. 'я был в состоянии усталости уже и до момента достижения вершины').

Во-вторых, как уже давно указывалось на это в лингвистической литературе, из первичного значения деепричастия, из значения предшествования может развиваться и результативное значение (см. Шахматов 1941: 490 и, со ссылкой на него Виноградов ³1986: 322], тем самым, и специальная разновидность одновременности: деепричастие СВ обозначает состояние лица или предмета, которое, сохраняется (как "результат") до момента, включаемого временем главного действия, значит, такое состояние, которое сопутствует действию, названному глаголом-сказуемым. В этом смысле обозначенное деепричастием СВ действие (состояние) несомненно совпадает во времени с главным действием. Возникшее таким образом отношение специальной одновременности И. Пете называет перфектной одновременностью (Пете 1991: 189):

(15) *Обнявшись, они дошли до дома.*

Обозначение такого рода отношения термином "перфектная одновременность" является логичным. Однако мы считаем, что данное наименование следует распространить и на те случаи, которые Пете в дальнейшем характеризует в отдельной группе, под названием "статическая одновременность" (Там же: 189–192). Статическая одновременность (16), на наш взгляд, составляет основную группу той одновременности, которую в целом целесообразно называть перфектной.

(16) *Он стоял, скрестив руки. Она сидела неподвижно, опустив голову на грудь.*

Пример (17) показывает, что в одном и том же контексте отношение одновременности к главному действию может выражаться и посредством деепричастий разных видов (СВ и НСВ):

(17) а. *Закутанные, они шли, **нагнувшись**, против ветра, **пряча** маленькие личики в поднятые и обкрученные шарфами воротники* (Федин, Брат и сестра).

И. Пете объясняет разницу в видах тем, что, в отличие от деепричастия СВ, обозначающего статическое состояние, деепричастием НСВ выражается динамическое действие или состояние. В иллюстрацию своего наблюдения автор приводит многочисленные примеры [Там же: 190], из которых мы цитируем лишь предложение (17б):

(17) б. *Он пошел вперед, независимо **сунув** руки в карманы, **покачивая** узкими плечами* (Тендряков, Чудотворная).

В связи с примерами (16) и (17) следует обратить внимание и на то, что если деепричастие обозначает статическую одновременность, то ослабевает его глагольный

характер, в то время как на первый план выдвигается его наречная функция. Об этом свидетельствует и характерная для этой функции постпозиция по отношению к главной части предложения. Не случайно, что в такой функции деепричастие не может быть преобразовано в спрягаемый глагол (тем самым, в сказуемое), или же такое преобразование кажется весьма искусственным, как это показано ниже примером (18а). С другой стороны, то же самое деепричастное предложение естественным образом преобразуется в простое предложение, в котором именованное словосочетание (с А + N_{instr}) функционально соответствует деепричастию (18б). Ср.:

(18) а. *Мы слушали музыку, закрыв глаза* → ?*Мы слушали музыку, закрыли глаза.*

(18) б. *Мы слушали музыку, закрыв глаза* → *Мы слушали музыку с закрытыми глазами.*

Несмотря на сказанное, трудно оспорить тот факт, что и статическая одновременность с доминирующей функцией наречия создается на базе временной последовательности с предшествованием деепричастного действия главному действию:

(19) *Мы слушали музыку, закрыв глаза*: 'Мы закрыли глаза и <в таком состоянии> слушали музыку'.

В сущности, происходит полная адвербиализация, когда при постпозиции деепричастного оборота опускается запятая перед деепричастной формой. Такие примеры можно встретить и во фразеологизированных сочетаниях: *сидеть сложа руки, работать засучив рукава, бежать высуня / высунув язык, помчаться сломя голову*. Если адвербиализация имеет место не в деепричастном обороте, а просто в деепричастии, то наречную функцию выражают деепричастные формы НСВ: *работать стоя / сидя, читать лежа, сидеть молча, смотреть улыбаясь* (ср.: *Я люблю читать лежа*).

О сложности временных отношений, выражаемых деепричастием СВ, свидетельствует и тот факт, что в этих конструкциях могут быть выделены дальнейшие частные подтипы. Так, например, отношения в предложениях (20а) и (20б) И. Пете характеризует "концентрированной одновременностью", указывая, что деепричастие НСВ в данном случае обозначает не совсем удачную концентрацию процесса на том, чтобы не упасть (Пете 1991: 192–193). Значит, семантическое различие между деепричастиями СВ и НСВ сводится к результативности. Ср.:

(20) а. *Она шла, сосредоточив все усилия, чтобы не упасть.*

(20) б. *Она шла, сосредоточивая все усилия, чтобы не упасть.*

3. Деепричастия могут иметь и вторичные, обстоятельственно-характеризующие грамматические функции, в создании которых принимают участие разные факторы, так, временное отношение между деепричастием и сказуемым, смысловое содержание предложения и, не в последнюю очередь, лексическое значение того глагола, от которого образовано деепричастие. Речь идет об имплицитном выражении таких значений, как причины, цели, условия, уступительности и следствия (ср. Акимова, Козинцева 1987: 257–274)⁴. Эксплицитно эти значения выражаются разными типами придаточных предложений, при использовании разных союзов. Указанная работа является не только ориентиром для нас при представлении полифункциональности деепричастного оборота, но и источником примеров, цитируемых ниже из художественной литературы.

3.1. Причинный оттенок легко наслаивается на значение относительного времени, если употребляется деепричастие СВ, описывающее внутреннее состояние субъекта: *обрадовавшись, рассердившись, увлекшись* (21), или деепричастие, которое образуется от глагола психического восприятия – как от глагола СВ (22а): *убедившись, услышав, увидев*, так и от глагола НСВ (22б): *понимая, зная, считая, подозревая* и т.п. При выражении оттенка причины деепричастный оборот может быть заменен придаточным предложением с союзами *так как, поскольку*.

⁴ Отметим, что в Русской грамматике II также приводятся примеры с обстоятельственно-характеризующими значениями деепричастия, однако о целевом значении и о значении следствия не упоминается (Русская грамматика II, 1982: 182).

(21) *Увлечись игрой финалистов, я ничего не заметил вокруг себя* <ср.: Так как я увлекся игрой...>.

(22) а. *Я решил остановить машину, убедившись, что клинчатый ремень оторвался* <ср.: так как я убедился, что...>.

(22) б. *Я оставил мотор в холостом ходу, зная, что он перегрелся* <ср.: так как я знал...>.

Дальнейшие примеры из литературы [Указ. соч.: 270]:

(23) *Платон Платонович удивился, услышав звук пастушеской дудочки...* (В. Каверин). *Кузьмин узнал об этом на совещании, куда пришел без приглашения, полагая, что его просто не успели оповестить* (Л. Хахалин). *Марья Александровна ... в решительных случаях не задумывалась даже перед скандалом, принимая за аксиому, что успех все оправдывает* (Ф. Достоевский).

3.2. Целевое значение можно наблюдать в таких деепричастных оборотах, в которых лексическое значение мотивирующего глагола НСВ выражает какую-либо целенаправленность и, как следствие этого, действие так или иначе указывает и на желание или намерение субъекта: *готовиться, извиняться, искать, пытаться, скрывать, спасаться, соглашаться, страховаться, стремиться* и т.п. В таком случае, как показывают примеры (24), деепричастные обороты могут быть преобразованы в придаточные предложения цели с союзом *чтобы*, и при этом обычно (в случае видовой парности обязательно) деепричастие НСВ заменяется инфинитивом СВ.

(24) а. ... *Врач назначает препарат на две недели, а больной, **страхуясь*** <ср.: чтобы застраховаться>, *глотает его и месяц и два...* (Г. Глазов).

(24) б. ... *Все население **покинуло** город и устремилось к морю, **ища** спасения* <ср.: чтобы искать спасения / найти спасение> *в зеленых водах Ланжерона* (В. Катаев)...

(24) в. *Они часто **листают** старинные словари, **выискивая*** <ср.: чтобы выискать> *там вышедшие из употребления слова* (В. Шефнер).

3.3. Деепричастными оборотами может передаваться и значение условия. В таком случае деепричастному обороту соответствует придаточное условное предложение с союзом *если* (с союзом *когда* данное значение может выражаться в ослабленной мере). С примерами (25) ср. и предложение (7), приведенное выше.

(25) а. *Рудин не в состоянии был сказать **наверное**, любит ли он Наталью, **страдает ли он, будет ли страдать, расставшись с ней*** (Тургенев).

(25) б. ***Потерявши (снявши) голову, по волосам не плачут.***

(25) в. ***В этом можно убедиться, проделав простой опыт.***

3.4. Семантическим фоном для выражения уступительного значения является то, что между главным действием (выразителем которого является сказуемое) и второстепенным действием (обозначенным деепричастием) скрывается какое-либо противоречие. Имплицитное выражение уступительности становится эксплицитным, если деепричастный оборот преобразуется в придаточное предложение с уступительными союзами или союзными сочетаниями *хотя (и), несмотря на то, что*:

(26) а. *Управимся, – сказал Каймаков, **зная, что не управятся...*** (Г. Глазов) <ср.: ...сказал Каймаков, хотя и знал, что не управятся>.

(26) б. *Реформа 1861 года в России, **освободив** юридически крестьян от крепостной зависимости, в действительности на долгие времена **сохранила** барщину и оброк.* <ср.: Реформа ..., хотя и освободила юридически крестьян от крепостной зависимости, в действительности сохранила барщину и оброк / Несмотря на то, что реформа освободила...>.

3.5. Значение следствия как непосредственный результат главного действия возможно в постпозиции деепричастного оборота с деепричастием СВ, если это поддерживается взаимосвязью лексических значений глагола-сказуемого и глагола, от которого образовано деепричастие:

(27) а. ... Женщина **встала** в дверях, **загородив** собой выход (И. Друце) <ср.: Женщина встала в дверях, **так что** она загородила собой выход>.

(27) б. При этом он [медведь] **задел** лапой мое правое плечо, **разодрав** комбинезон, а заодно и **вырвал** кусок кожи вместе с мускульной тканью В. Шефнер) <ср.: он задел лапой мое правое плечо, так что (и этим / как следствие этого) разодрал комбинезон...>.

Употребление деепричастия в такой функции заслуживает внимания и потому, что временная последовательность в деепричастных предложениях при выражении следствия проявляется не в форме преждевременности по отношению к главному действию, как это вообще характерно для деепричастий, а скорее "в обратном порядке", в форме "послевременности" или даже точнее сказать, что здесь также создается своеобразное отношение одновременности.

4. За исключением значения следствия, на представленные выше оттенки указывается и в практической русской грамматике венгерского автора Д. Ференци (Ferenczy 1983: 506–507). Приведенный автором материал показывает, что при выражении причины, цели, условия и уступительности наиболее естественными эквивалентами русских деепричастных оборотов в венгерском языке являются придаточные предложения. Так, например, при выражении условия: *Основательно изучая это явление, мы можем сделать ценные выводы* – **Ha alaposan tanulmányozzuk ezt a jelenséget, értékes következtetéseket vonhatunk le.** При выражении уступительности: *Прождав его целых полчаса, я так и не встретился с ним* – **Bár félóráig vártam rá, mégsem találkoztam vele.**

В статье хотелось показать, что изучение деепричастных конструкций заслуживает серьезного внимания и разноаспектного рассмотрения при обучении студентов-русистов, оно не должно ограничиваться лишь механическим применением известных по грамматикам правил.

Литература

- АКИМОВА Т. Г., КОЗИНЦЕВА Н. А., *Аспектуально-таксисные ситуации, включающие элементы семантики обусловленности // Теория функциональной грамматики. Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис.* Отв. ред.: А.В. Бондарко, Ленинград: Наука, 1987, 267–274.
- БОЛЛА К., ПАЛЛ Э., ПАПП Ф., *Курс современного русского языка.* Ötödik kiadás, Budapest: Tankönyvkiadó, 1990.
- ВИНОГРАДОВ В. В., *Очерки по истории русского литературного языка XVII–XIX вв.* Москва: "Учпедгиз", 1938.
- ВИНОГРАДОВ В. В., *Русский язык. (Грамматическое учение о слове)* Изд. 3-е, Москва: Высшая школа, 1986.
- ИСАЧЕНКО А. В., *Грамматический строй русского языка в сопоставлении с словацким. Морфология*, ч. 2, Братислава: Изд-во Словайкой АН, 1960.
- ИЦКОВИЧ В. А., *Очерки синтаксической нормы.* Москва: Наука. 1982.
- ПЕТЕ И., К временному значению деепричастий в русском языке. *Könyv Papp Ferencnek. Tanulmánygyűjtemény Papp Ferenc 60. születésnapjára.* Debrecen: KLTE, 1991, 185–195.
- ПЕТЕ И., *Морфология русского языка (для студентов-русистов-иностранцев)* I. JATE Press Szeged, 2003.
- Русская грамматика II.* Главн. ред.: Н. Ю. Шведова, Москва: Наука, 1982.
- FERENCZY GYULA, *Gyakorlati orosz nyelvtan.* Budapest: Tankönyvkiadó, 1983.
- ШАХМАТОВ А. А., *Синтаксис русского языка.* Ленинград: Учпедгиз, 1941.
- ШВЕДОВА Н. Ю., ЛОПАТИН В. В., *Краткая русская грамматика.* Москва: Русский язык, 1989.